

БЕСЕДА М.С.ГОРБАЧЕВА С ПРЕЗИДЕНТОМ
АМЕРИКАНСКОЙ ТЕЛЕКОМПАНИИ ТИ-БИ-ЭС Т. ТЕРНЕРОМ

18 июля 1986 года

ГОРБАЧЕВ. Мы высоко ценим идею проведения Игр доброй воли и Ваши усилия в сотрудничестве с советскими организациями по их подготовке и проведению.

Сейчас много пишут об Играх доброй воли. Пишут разное. В том числе кое-кто обвиняет Советский Союз в том, что у него, дескать, есть какие-то корыстные мотивы в связи с Играми. Но мы с вами понимаем положение. Сейчас, когда в мире преобладает напряженность, когда он действительно находится на перепутье, все, что делается в отношениях между нашими двумя странами, любая возможность осуществления обменов, контактов во всех областях – в спортивной, культурной, технической – приобретает особое значение. Поэтому и в советском, и в американском обществе сейчас возникает так много инициатив, направленных на то, чтобы не дать реакционным силам, реакционным идеям восторжествовать. Отсюда и такие акции, как поездки Саманты Смит и Кати Лычевой, другие инициативы.

Поэтому мы считаем важным проведение и советско-американской спортивной встречи, к которой присоединились спортсмены десятков других стран.

Нас обвиняют в том, что мы занимаемся пропагандой. Но спрашивается: пропагандой чего? Пропагандой взаимопонимания между двумя великими народами.

Мы сейчас много говорим о необходимости нового мышления. Так много, что уже начинаем беспокоиться: не слишком ли часто говорим об этом, не превращаем ли эту идею в своего рода стертую монету. Но я уверен, что сделанное вами является именно отражением нового мышления, которое необходимо проявлять во всех областях.

В мире, в котором мы живем, в мире ядерного оружия, любые попытки использовать оружие для решения проблем, существующих между СССР и США, означали бы самоубийство. Это факт.

Другой факт – научно-техническая революция, которая охватывает мир, и возникновение целого ряда глобальных проблем человечества, таких, например, как проблемы защиты окружающей среды. В результате мир стал как никогда взаимосвязанным. Мы, политические деятели, в общем-то привыкли к тому, что ситуация постоянно меняется, но сегодня она меняется так быстро, что буквально голова идет кругом. Таков темп современной жизни.

Конечно, фактом является и различие наших социальных систем, но взаимосвязь, взаимозависимость наших стран сегодня важнее. И еще одной важной реальностью является появление на мировой арене и растущее значение десятков новых государств, с интересами которых необходимо считаться.

Наконец, вопрос об информации. Если раньше бывало так, что о событиях прошлых веков мы узнаем лишь сейчас, то сегодня информация распространяется мгновенно. Вы узнаете, что происходит у нас, мы знаем, что делается у вас. Все известно, за исключением, может быть, секретов, но и они, пожалуй, тоже становятся известными. И, кстати, ничего плохого я в этом не вижу, особенно в том, что касается ядерных вооружений. Взаимное знание друг о друге в этом плане создает предпосылки для большего доверия, для того, чтобы исключить возможность каких-либо непредвиденных действий другой стороны.

Вот факты сегодняшнего дня, те новые явления, которые свидетельствуют о том, что мир сегодня совсем не такой, как вчера. И разве могут проблемы сегодняшнего дня решаться на основе образа мышления, унаследованного от прежних веков? Думаю, что **главное препятствие сейчас – в умах людей. Надо перестроить мозги, прежде всего у политических деятелей. Ведь народы, люди интуитивно понимают, что надо жить**

вместе, что надо сохранить мир, что лишь при этом условии может быть прогресс. Но самое трудное добиться, чтобы это понимание нашло отражение в действиях политиков, в их умах.

ТЕРНЕР. Да. Я полностью согласен со всем, что Вы сказали. Я особенно ценю Вашу глубоко позитивную, я бы сказал, просвещенную позицию по мировым проблемам. Я, можно сказать, посвятил книгу своей жизни именно тем целям, о которых Вы говорили. Вместе с компанией Си-эн-эн мы приступили к созданию глобальной сети телеинформации через спутники, которые позволят мгновенно распространять информацию на множество стран. В наших программах новостей большое внимание уделяется и Советскому Союзу, причем мы даем не только плохие новости.

ГОРБАЧЕВ. Это уже прогресс. Вообще я был поражен тем, какое представление люди в США имеют о Советском Союзе. Когда они узнают о таких простых вещах, как предоставление нашим студентам стипендий и бесплатного общежития, их это удивляет. Я прочитал, что именно так реагировали на этот простой факт американские студенты в разговоре с нашими студентами. Они буквально не поверили. Я подумал: мы сами настолько привыкли к этим вещам, что недостаточно ценим их. Для нас это обычно, как рубашка и галстук. А в Америке не только рядовые люди, но и представители правительства не знают о том, что советские студенты не только не платят за обучение, но и получают стипендию. Эту неинформированность надо преодолеть. **Нужно больше объективной информации. Я не хочу сказать, что вся она должна быть в розовых тонах. Нет, она должна уметь отразить и позитивные элементы, и критический анализ увиденного, и различия между нами.** Мы не боимся критики. Мы сейчас так критикуем себя, что, кажется, Западу уже ничего не остается. Каждый день на страницах газет и по телевидению резко говорим о недостатках в экономике, в управлении, в социальной сфере. Я в этом не вижу ничего страшного. Мы будем и дальше действовать так. Но **информация, которая воспитывает ненависть, враждебность в отношениях между**

народами, опасна. В недопущении этого велика роль как наших, так и ваших средств массовой информации.

А что касается отношения нашего народа к войне, то, что Вы увидели и услышали в Ленинграде, далеко не все. Жертвы были еще большими.

ТЕРНЕР. Просто невозможно себе представить, насколько больше зла мог бы сделать Гитлер, если бы он располагал таким орудием, как телевидение.

ГОРБАЧЕВ. А оружие массового уничтожения, существующее сегодня? Можно сделать лишь один вывод: какими бы разными мы ни были, как бы ни отличались друг от друга наши идеологии, мы должны сделать все, чтобы не допустить взаимного уничтожения.

ТЕРНЕР. Согласен. У меня в вашей стране много друзей. Я изучал историю Второй мировой войны и знаю, во что она обошлась советскому народу. Я знаю Советский Союз и поэтому верю вам на 100 %, не могу вам не верить. Однако сегодня, к сожалению, мы в Соединенных Штатах сталкиваемся с проблемой продолжения гонки вооружений. Я, мягко говоря, совсем не близок администрации Рейгана. Нам в США приходится действовать почти на грани анархии, иначе сделать что-то конструктивное очень трудно. Поэтому я считаю большим счастьем то, что Вы занимаете такую активную позицию. Когда идет спор, или возникла драка, очень важно, чтобы кто-то сделал первый шаг к примирению.

Независимо от того, кто является Президентом в США, надо стремиться прививать людям доверие к Советскому Союзу. Если у людей будет доброе отношение к СССР, то тогда Президент сможет договариваться с вами о разоружении. В противном случае военно-промышленный комплекс обвинит его в предательстве американских интересов. Поэтому вам необходимо проявлять терпение в отношениях с США. И я благодарен Вам за Вашу блестящую линию, линию конструктивного, лишенного элементов истерик, умного руководства. Думаю, что постепенно она приведет к улучшению положения. Сейчас, конечно, при Президенте Рейгане, время не самое лучшее.

Но Вы даете импульс к разоружению, мирному сосуществованию. И думаю, что история оценит Вас как человека, начавшего это движение.

ГОРБАЧЕВ. Я с Вами согласен – за исключением, разумеется, того, что относится ко мне лично, что отражает Вашу личную оценку моей деятельности. Но Вы правы – сейчас нужно проявлять терпение. **Между нашими странами накопились буквально горы проблем, и расчистить всё накопившееся за многие годы невозможно в течение одного дня. Надеяться на это было бы иллюзией. Это была бы не политика, а заклинание. Мы смотрим на мир, на Соединенные Штаты Америки с позиций реальной политики. И в качестве отправного пункта берем тот факт, что американский и советский народы предпочитают не самоуничтожение, а взаимопонимание, хотят научиться жить вместе. Исходя из этого понимания, мы стремимся к оздоровлению отношений с США. Причем мы учитываем не только наши интересы, но готовы учитывать законные интересы США, американского народа. Ведь в современном мире совершенно нереально пытаться проводить в жизнь лишь свои интересы в ущерб интересам других. Поэтому, разрабатывая свои предложения, мы стремимся к тому, чтобы они были хороши не только для нас, но и не наносили ущерба другим, обеспечивали равную безопасность при сокращении уровней вооружений и в конечном счете – при ликвидации ядерного оружия.**

Очень важны в нынешней обстановке расширение контактов, обменов между нашими странами, поиски к укреплению доверия, чтобы мы учились лучше понимать друг друга.

Политическая система, общественный строй США – это дело самого американского народа. Ему решать, как управлять своей страной, избирать на основе своих законов свое руководство, свое правительство. Мы уважаем это его суверенное право. Но и вы, американцы, должны уважать право советского народа иметь свою систему, не пытаться изменить ее.

ТЕРНЕР. Я с Вами настолько согласен, что готов Вас обнять. Мне кажется, что если бы я был Президентом, то мы с Вами за месяц смогли бы договориться о ликвидации ядерного оружия.

Я часто выступаю в разных американских аудиториях, в последнее время выступал с лекциями в 15-ти университетах, и я говорю там то же самое, что и Вы: сегодня главная задача – начать сокращение ядерного оружия, надо уважать друг друга, уважать избранный народами строй. Но, увы! Реальность состоит в том, что я представляю лишь небольшую телевизионную компанию.

АРБАТОВ. Не такую уж небольшую.

ТЕРНЕР. Мы можем что-то делать, и мы сделаем все возможное, чтобы то, о чем мы с Вами говорили, началось скорее.

ГОРБАЧЕВ. Я это приветствую. Я приветствую все, что способствует взаимопониманию. Недавно я смотрел телемост Ленинград-Бостон. Вначале думали, что особенной пользы от этих телемостов не будет. А теперь у них уже есть своя история, свои традиции. Там бывают порой очень острые дискуссии, но в целом их участники понимают, что надо говорить друг с другом, обсуждать проблемы, учиться жить вместе. Во всяком случае, то, что мне удалось увидеть и услышать, свидетельствует именно об этом.

ТЕРНЕР. Несомненно.

ГОРБАЧЕВ. Это – иллюстрация того, что в различных областях необходимо искать специфические формы сотрудничества, взаимного ознакомления. Я приводил на пресс-конференции в Париже такой пример: группа американских туристов совершала путешествие на теплоходе по Волге, останавливалась в одном из волжских городов – кажется, Куйбышеве или Ульяновске. В киножурнале об этом показывали, как разговаривают советские люди и американцы. Да их отличить-то друг от друга невозможно. Они свободно общаются и понимают друг друга. Простые люди явно находят общий язык быстрее, чем политические деятели.

ТЕРНЕР. У меня хороший контакт с Г.А. Арбатовым, другими советскими деятелями. Мы часто обсуждаем политические вопросы, и, если у

меня возникнут какие-то, может быть, полезные соображения, я передам их. Думаю, что можно было бы немало сделать и для того, чтобы у вас в стране лучше понимали американский народ. Ваши организации провели огромную, очень хорошую работу в сотрудничестве с нами. Сейчас я задумал и осуществляю несколько больших проектов телепередач о Советском Союзе, где будут широко показаны советское искусство, музыка, культура, традиции, там будут интервью, телерепортажи и т. д.

ГОРБАЧЕВ. Я, со своей стороны, хотел бы больше обращаться к американскому народу, больше использовать средства информации. Но сейчас я очень занят. Ведь только кажется, что мои обязанности аналогичны обязанностям американского Президента. В действительности нагрузка огромная, и поэтому не хватает времени для средств массовой информации. Могу сказать самокритично, что пока я не уделял этому достаточного внимания. Но у нас сейчас в стране есть ряд вопросов, несколько узлов, которые надо развязать, после чего, наверное, я смогу больше делать в этом плане.

ТЕРНЕР. Это, несомненно, не повредит. Мне кажется, что средства массовой информации в целом делают полезную работу. У себя в стране я буду всячески содействовать делу улучшения советско-американских отношений. Я буду старательно, хотя и без шума, содействовать тому, чтобы у нас был избран хороший Президент. Ну, а вы тем временем, конечно, продолжайте работать с Рейганом. Должен сказать, что после Женевской встречи у нас были большие надежды. Как жаль, что потом положение изменилось.

ГОРБАЧЕВ. Если Президент Рейган сделает шаги, о которых мы говорили и которые согласовали в Женеве, то за нами дело не станет. Недавно я направил Президенту письмо, где предлагаются конкретные меры, чтобы сдвинуть с мертвой точки дело сокращения вооружений и ликвидации ядерного оружия. Так что мы отнюдь не игнорируем вашего Президента.

ТЕРНЕР. Я понимаю это. Мне кажется, что даже если Ваш визит в Вашингтон и его визит сюда будут иметь чисто символическое значение, даже

если дело ограничится широким освещением в средствах информации Ваших с ним встреч, то одно это уже будет полезно. Если Вы сможете обратиться к американскому народу, он будет больше доверять Вам. А это само по себе важно. Поэтому Вам обязательно нужно приехать в США.

ГОРБАЧЕВ. Мы – за встречи на высшем уровне.

В заключение хочу подарить Вам книгу моих выступлений за последний год. В ней нашли отражение идеи, которые я излагал сегодня, а также вопросы внутреннего развития СССР.

Спасибо за Вашу работу.